ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.057-063

П. А. Клепинин*

Проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях

Аннотация. В статье исследуются проблемы компетенции судов по делам об административных правонарушениях, возникающие в процессе осуществления юридическими лицами деятельности, непосредственно связанной с коммерческой. Доказано, что статья 30.1 КоАП РФ противоречит ст. 46, 47 Конституции РФ. Несмотря на то что Верховным Судом РФ предпринимались попытки восполнить пробел, на основе конкретных примеров делается вывод, что проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по рассмотрению жалоб юридических лиц на постановления административных органов имеет место до сих пор и ординарное толкование норм КоАП РФ в системной взаимосвязи с положениями ГПК РФ, АПК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, Обзора судебной практики № 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014) не соответствует Конституции РФ и фундаментальным международно-правовым актам в области обеспечения права на судебную защиту.

Ключевые слова: право на судебную защиту; подведомственность; компетенция; неконституционный; административное правонарушение; благоустройство; арбитражные суды; Верховный Суд; Конституционный Суд; спор.

Для цитирования: Клепинин П. А. Проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 6. — С. 57–63. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.057-063.

© Клепинин П. А., 2025

* Клепинин Павел Александрович, аспирант отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Российская Федерация, 117218 pavel.klepinin@mail.ru

The Issue of Delimiting Jurisdiction between Arbitrazh Courts and General Jurisdiction Courts in Cases Involving Administrative Offenses

Pavel A. Klepinin, Postgraduate Student, Department of Administrative Law and Procedure, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
pavel.klepinin@mail.ru

Abstract. The paper examines the problems of jurisdiction of courts in administrative cases arising when legal entities carry out activities directly related to their commercial activity. The author justifies the conclusion that Article 30.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation contradicts Arts. 46, 47 of the Constitution of the Russian Federation. Despite the fact that the Supreme Court of the Russian Federation made attempts to fill the gap, on the basis of specific examples the author concludes that the problem of delimitation of jurisdiction between arbitrazh courts and courts of general jurisdiction for considering claims brought by legal entities against decisions of administrative bodies still exists and an ordinary interpretation of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in their systematic relationship with the provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, Administrative Procedure Code of the Russian Federation, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24 March 2005 No. 5, the Review of Judicial Practice dated 24 December 2014 (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation) does not comply with the norms of the Constitution of the Russian Federation and fundamental international legal acts in the field of ensuring the right to judicial protection.

Keywords: right to judicial protection; jurisdiction; competence; unconstitutional; administrative offense; urban development; arbitrazh courts; Supreme Court; Constitutional Court; dispute.

Cite as: Klepinin PA. The Issue of Delimiting Jurisdiction between Arbitrazh Courts and General Jurisdiction Courts in Cases Involving Administrative Offenses. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(6):57-63. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.175.6.057-063.

В части 1 ст. 46 Конституции РФ¹ закреплено право каждого на судебную защиту. Названная форма защиты прав состоит из различных компонентов, включая рассмотрение и разрешение дела компетентным судом, исполнимость судебных актов², возможность их судебной сплошной или выборочной проверки³.

В части 1 ст. 47 Конституции РФ сформулирован неотъемлемый элемент права на судебную защиту — рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Конституционный Суд РФ в постановлении от 25.02.2004 № 4-П⁴ установил, что реализация компонента подведомственности

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 29.08.2024).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 19.03.1997 по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) (жалоба № 18357/91) // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-58020> (дата обращения: 29.08.2024).

³ См., например: Князькин С. И. Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 86–117.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 831.

должна производиться на основе законно определенных критериев⁵.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Так, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека объявляется право каждого на эффективное восстановление в правах, которое производится посредством рассмотрения дела компетентным национальным судом⁶. Духу Всеобщей декларации прав человека следует Международный пакт о гражданских и политических правах⁷, который в п. «b» ч. 3 ст. 2 провозглашает обязанность каждого государства — участника обеспечить право на судебную защиту компетентным судом. Напомним, что Пакт вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. Несмотря на то что Российская Федерация вышла из состава Совета Европы, многие положения, выработанные данным органом, актуальны в контексте рассматриваемой проблемы. Так, подчеркивается, что статус судей основывается на принципах «компетентности, независимости и беспристрастности»⁸. Следовательно, ключевым аспектом разграничения подведомственности дел является критерий компетенции.

В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой одним из значений слова «компетенция» выступает «круг чьих-н. полномочий, прав»⁹. Из

лексического значения «компетенции» усматривается, что компетентным может быть признан лишь тот суд, который имеет полномочия на рассмотрение и разрешение конкретного дела. В свою очередь, Ю. А. Тихомиров развивает понимание полномочий в связи с концепцией правообязанностей¹⁰ — неразрывной связи прав и обязанностей органа публичной власти, направленных на реализацию предусмотренной законом компетенции. Применительно к судам сто́ит сделать замечание, что компетенцию через призму правообязанностей можно представить как объективную невозможность рассмотрения дела некомпетентным судом, поскольку у него отсутствует соответствующее право. При этом фактически судебный акт может быть вынесен, но его нельзя считать актом правосудия. Так как в России созданы две параллельные ветви судов, то возникает обоснованный вопрос об установлении критериев разграничения компетенции между ними.

Анализ развития процессуального законодательства показывает, что дифференциация подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции производилась по субъектному составу спорящих сторон и предмету спора. Развитие арбитражного судопроизводства в области рассмотрения дел о несостоятельности и корпоративных спорах фактически нивелировало критерий субъект-

⁵ Сто́ит отметить и другие важные правовые позиции Конституционного Суда РФ по обозначенному вопросу. Так, в постановлениях от 26.05.2011 № 10-П, от 01.03.2012 № 5-П, от 16.11.2018 № 43-П определено, что «право на судебную защиту, признаваемое и гарантируемое согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, не подлежит ограничению», а в постановлении от 11.07.2017 № 20-П также делается вывод, что «гарантии судебной защиты должны носить всеобъемлющий характер, чтобы конституционные права и свободы были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными».

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁸ Европейская хартия о статусе судей (принята Советом Европы в г. Страсбург 8–10.07.1998) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927869?ysclid=Izqxftvj22549298840> (дата обращения: 12.08.2024).

⁹ Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2003. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/87074?ysclid=Izqxslzjro414808535> (дата обращения: 12.08.2024).

¹⁰ Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. М. : Формула права, 2007. С. 202.

ного состава: будет лукавством умалчивать о широком вовлечении граждан в рассмотрение споров двух названных категорий дел в арбитражных судах¹¹. Таким образом, исключительный характер приобрел именно предметный критерий определения компетенции судов судебной системы России.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются в России обеими ветвями судебной системы, что предопределяет актуальность исследования критериев разграничения подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Как было установлено ранее, рассмотрение дела компетентным судом, т.е. судом, который уполномочен законом на разрешение конкретного правового спора, является неотъемлемым элементом фундаментального конституционного права на судебную защиту. Рассмотрение дела не тем судом не столько влечет нарушение лишь формы судопроизводства, сколько указывает на отсутствие компетенции у конкретного суда на решение правового спора, что вступает в антагонистические отношения с правосудием. Из сказанного следует, что требование о соблюдении компетенции судами не может считаться проявлением правового пуризма, поскольку иное противоречит самой сути права на судебную защиту.

В научной литературе процессуальные аспекты рассмотрения дел об административных правонарушениях подвергаются активной критике¹². Вопрос об определении компетентной ветви судебной системы не стоит в случае привлечения к административной ответственности соответ-

ствующим судом, т.к. дальнейшее обжалование производится в рамках соответствующей суду первой инстанции ветви. Не в полной мере ясны критерии при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях.

Законодательно установлен дуализм проверки постановлений административных органов по делам о административных правонарушениях — обжалование в порядке подчиненности и судебное оспаривание. Согласно ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ¹³ обжалование постановлений по рассматриваемой категории дел, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, производится в арбитражных судах. Из буквального толкования приведенной нормы напрашивается логичный вывод, что основанием разграничения компетенции судов при обжаловании постановлений об административных правонарушениях выступает предмет спора, а именно наличие или отсутствие связанности нарушения с предпринимательской деятельностью. На этом можно было бы закончить исследование и признать удачность формулировки КоАП РФ, если бы не практика, в которой выражены столь разнообразные общественные отношения, что унифицировать их, подведя под формулировку «связанные с предпринимательством», возможным не представляется.

Очевидные пробелы правового регулирования разграничения компетенции судов по рассматриваемой категории дел попытался восполнить Верховный Суд РФ. В абзаце 2 п. 33 постановления от 24.03.2005 № 5¹⁴ Пленум Суда высказал позицию о случаях, когда дела субъ-

¹¹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 05.10.2021 № 69-КГ21-9-К7 // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2046566 (дата обращения: 14.08.2024).

¹² См., например: *Потапов П. Н.* Определение компетентного суда при обращении за судебной защитой по делу об административном правонарушении // *Сибирское юридическое обозрение.* 2022. № 4. С. 343–355; *Кротова Е. В.* Проблемные аспекты правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях // *Административное право и процесс.* 2023. № 2. С. 30–32; *Гвоздев Ю. Г.* Подведомственность дел по спорам, возникающим из административных правоотношений // *Вестник Арбитражного суда Московского округа.* 2017. № 1. С. 64–71.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Российская газета.* 2005. № 80.

ектов предпринимательства подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции¹⁵.

Указанное постановление проблемы не решило, что побудило Верховный Суд РФ в 2014 г. закрепить в Обзоре судебной практики¹⁶ (ответ на вопрос № 10) пять сфер, в которых рассмотрение дел производится в судах общей юрисдикции вне зависимости от субъектного состава:

- 1) санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- 2) охраны окружающей среды и природопользования;
- 3) безопасности дорожного движения;
- 4) пожарной безопасности;
- 5) законодательства о труде и охране труда.

При этом на уровне определений Верховного Суда РФ по конкретным делам выработано, что указанный перечень расширительному толкованию не подлежит¹⁷. Следовательно, если спор не связан с вышеприведенными сферами и нарушение произведено субъектом предпринимательства, то дело должно рассматриваться в арбитражных судах.

К сожалению, практика достаточно робко восприняла указанные разъяснения. Диаметрально противоположные решения суды при-

нимают относительно возможности обжалования постановлений административных органов за нарушения в сфере благоустройства, а именно вынос грязи колесами грузовиков при выезде со строительных площадок. Например, как следует из диспозиции ст. 21-4 Закона Сахалинской области от 29.03.2004 № 490, к ответственности привлекается лицо за «нарушение требований муниципальных нормативных правовых актов по обеспечению благоустройства, чистоты и порядка, не повлекшее нарушения экологических санитарно-эпидемиологических требований...»¹⁸. Названный состав выступает основанием для привлечения к ответственности за вынос грязи с площадки строительства. В г. Москве основанием для ответственности за аналогичное деяние виновных лиц являются как статья 12.33 КоАП РФ, так и статья 8.16 Закона г. Москвы от 21.11.2007 № 45¹⁹, что можно проследить в судебной практике²⁰.

Юридически значимы для определения компетенции судов следующие обстоятельства:

1. Нарушение совершено в сфере благоустройства, о чем указывается в самом постановлении о привлечении к административной ответственности. К тождественному выводу

¹⁵ Так, Верховный Суд РФ указал, что в судах общей юрисдикции рассматриваются все споры по делам об административных правонарушениях, например, когда объективная сторона совершенного ими административного правонарушения выражается в действиях (бездействии), направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в области охраны окружающей среды и природопользования, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, законодательства о труде и охране труда.

¹⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2018 № 305-АД18-19194 по делу № А40-189967/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8aff157d905d422e-ab0b-1589df768813/95983356-673c-40b4-969c-68b2f698349c/A40-189967-2017_20181224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.08.2024).

¹⁸ Закон Сахалинской области от 29.03.2004 № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» // Губернские ведомости. 2004. № 74–75 (2010–2011).

¹⁹ Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.

²⁰ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 № 09АП-22161/2019 по делу № А40-62363/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1b0c38ec-0b89-42db-ad02-e34c86aee755/a509b69b-25c4-41d7-8420-b237b5d0129e/A40-62363-2019_20190520_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.08.2024); постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 № 09АП-60183/2022 по делу № А40-145754/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fc377904-ab9d4d8e-99e7-8fd4aba13d4b/beb07097-a47e-4dc9-87de>

возможно прийти при системном толковании законов об административной ответственности: указанные составы находятся в структурных частях законов о нарушениях в сфере благоустройства.

2. Нарушение норм в области благоустройства не относится ни к одной из пяти сфер, нормативно определенных в Обзоре судебной практики № 1 (2014), в рамках которых рассмотрение дел с субъектами предпринимательства производится в судах общей юрисдикции, что предопределяет рассмотрение жалоб на постановления административных органов о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах.

Тем не менее на практике суды могут игнорировать предписания высшей судебной инстанции. Например, в деле № А59-8359/2023²¹ суды Дальневосточного округа не сочли практику коллег из Арбитражного суда Московского округа и Верховного Суда РФ релевантной, отметив, что «доказательств обращения в суды общей юрисдикции заявитель не представил». Несколько досадно, что реализация права на судебную защиту компетентным судом должна осуществляться посредством создания спора о компетенции, т.е. необходима одновременная подача жалоб в суды обеих ветвей судебной системы.

Названная проблема особо актуализируется тем, что сроки обжалования постановлений достаточно короткие — всего 10 дней. С учетом объективной загруженности судов в случае ошибки при определении подведомственности указанный срок может истечь, а суды общей юрисдикции нередко отказывают в его восстановлении, не считая причины пропуска уважительными.

С учетом приведенного примера можно ли считать критерии разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции при обжаловании постановлений административного органа устоявшимися? Представляется, что на этот риторический вопрос

должен быть дан отрицательный ответ. При этом автором не ставится проблема определения критериев лишь из системного толкования постановления Пленума, Обзора судебной практики и определения Верховного Суда РФ по конкретному делу, т.к. в целом поддерживается подход о России как смешанной юрисдикции и прецедентном характере судебных актов высших судебных инстанций. Но даже нормативно определенные Верховным Судом РФ критерии разграничения компетенции по делам об административных правонарушениях судами не всегда применяются, что не позволяет считать право на судебную защиту должным образом гарантированным. А ведь именно реализация права на судебную защиту выступает фундаментом правового государства. Следовательно, коль скоро Российская Федерация провозглашается правовым государством, что является неотъемлемым элементом конституционного строя, право на судебную защиту должно соблюдаться неукоснительно, в частности, жалобы по рассматриваемой категории дел должны разрешаться исключительно тем судом, компетенция которого определена законом. Иное дезавуирует право на судебную защиту.

Усматривается, что аспекты права на судебную защиту компетентным судом, устанавливаемые в международно-правовых актах, восприняты Конституцией РФ и прослеживаются в практике Конституционного Суда РФ. Дух Всеобщей декларации прав человека пронизывает фундаментальные акты внутригосударственного правового регулирования в России, в связи с чем отсутствие критериев разграничения компетенции судов как не согласуется с Конституцией России, так и противоречит специальным международно-правовым нормам, охватывающим исследуемые спорные вопросы.

Ввиду отсутствия закона, однозначно и неукоснительно устанавливающего критерии разграничения компетенции судов по обжалованию постановлений административных

b6c503a7dc3b/A40-145754-2022_20220912_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.08.2024).

²¹ Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 28.12.2023 по делу № А59-8359/2023 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d9ec4ae7-e182-44f5-a60f-87ecd870a88c/2dcf130a-f5cb-4608-bfa7-8bd19c18698d/A59-8359-2023_20231228_Opredele (дата обращения: 13.08.2024).

органов, вопрос о подведомственности может быть урегулирован судебными актами высших судебных инстанций, например постановлениями Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ или обзорами судебной практики Верховного Суда РФ. Последним периодически вопросы компетенции разрешаются, например, вследствие введения против российских компаний санкций недружественными государствами Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в определении от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 установила критерии трансграничного банкротства иностранных компаний в российской юрисдикции, что явилось новеллой²².

Вряд ли можно считать редакцию ст. 30.1 КоАП РФ квалифицированным молчанием законодателя, что должно подтолкнуть Конституционный Суд РФ восполнить очевидный пробел правового регулирования, установив на основе сложившейся практики Верховного Суда РФ четкие и однозначные искомые критерии. При этом не имеет практического значения, как в итоге будет определена приведенная в качестве примера сфера благоустройства — как подлежащая проверке арбитражными судами либо судами общей юрисдикции, важно лишь то, чтобы у правоприменителей — лиц, привлекаемых к ответственности, был однозначный набор критериев, позволяющих реализовать право на обжалование постановления административного органа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гвоздев Ю. Г. Подведомственность дел по спорам, возникающим из административных правоотношений // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2017. — № 1. — С. 64–71.
2. Князькин С. И. Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 2. — С. 86–117.
3. Кротова Е. В. Проблемные аспекты правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. — 2023. — № 2. — С. 30–32.
4. Потапов П. Н. Определение компетентного суда при обращении за судебной защитой по делу об административном правонарушении // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 4. — С. 343–355.
5. Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. — М.: Формула права, 2007. — 484 с.

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gvozdev Yu. G. Podvedomstvennost del po sporam, vznikayushchim iz administrativnykh pravootnosheniy // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2017. — № 1. — S. 64–71.
2. Knyazkin S. I. Problemy dokazyvaniya v ramkakh proverochnoy sudebnoy deyatel'nosti v tsivilisticheskom protsesse // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2020. — № 2. — S. 86–117.
3. Krotova E. V. Problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe pravo i protsess. — 2023. — № 2. — S. 30–32.
4. Potapov P. N. Opredelenie kompetentnogo suda pri obrashchenii za sudebnoy zashchitoy po delu ob administrativnom pravonarushenii // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. — 2022. — № 4. — S. 343–355.
5. Tikhomirov Yu. A. Upravlenie na osnove prava. — M.: Formula prava, 2007. — 484 s.

²² Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/47bca54d41403-4421-a045-44cb344678d7/31c42f5d41a9b-4b67-a3f9-3176842eecd5/A40-248405-2022_20240208_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.08.2024).